

Любая тема когда-нибудь заканчивается, как заканчивается и любая еда. Цзян Цинъюань отложил палочки и только тут вспомнил: когда он вошёл, на него обрушилась такая волна гостеприимства, что он совсем забыл отдать приготовленный героине подарок.

Он быстро поднял лежавшую рядом коробку и сказал:

— Только что забыл. Мы встречаемся впервые, это тебе подарок. Я не знал, что ты любишь, поэтому выбрал вот это. Надеюсь, понравится. В следующий раз можем сходить и выбрать что-нибудь вместе.

Из-за его движения в отдельном кабинете на секунду воцарилась тишина. Цзян Цинъюань подумал: «Эм... я что, не должен был ничего дарить? Или в чём дело?»

Глаза матери Линь внезапно вспыхнули таким возбуждением, что она тут же встала. Голос слегка дрожал и даже немного срывался, но она изо всех сил сохраняла спокойствие и улыбалась:

— А-Юань ещё и подарок приготовил?

Она заранее выяснила, что сын обычно довольно бунтарский, перечитала множество историй о конфликтах в семьях после повторных браков. Пусть она твёрдо верила, что её сын лучший в мире, всё равно боялась семейных ссор.

Брат и сестра будут ругаться и не ладить; родители начнут явно вставать на сторону одного; детям покажется, что любовь и заботу родителей у них отняли... Она перебрала в голове всевозможные варианты, каждый день из-за этого плохо ела и спала, очень тревожилась — и одновременно с нетерпением ждала, когда вся семья заживёт дружно и счастливо.

Сегодняшний маленький жест Цзян Цинъюаня — подарок — стал для неё сигналом: значит, он не отвергает эту младшую сестру и не отвергает новую семью.

От такой хорошей новости она почти оглохла. К этому моменту и отец Хань всё понял, вскочил и радостно сказал:

— Цзя-мэй! Скорее! Посмотри, нравится ли тебе подарок, который купил старший брат.

Изначально речь шла всего лишь о маленьком приветственном подарке, но из-за энтузиазма Линь Мэйи и Хань Цзяньцзюня Цзян Цинъюаню стало казаться, будто проходит торжественная передача какой-то драгоценности.

Хань Лэцзя приняла нежно-розовую коробку. Цвет был настолько броским, что все заметили её ещё при входе Цзян Цинъюаня. Но никто не знал, что внутри, а он ничего не сказал, поэтому и не спрашивали.

Пусть от такого девчачьего розового обычно воротят нос, да ещё на коробке красовалась огромная диснеевская принцесса, Хань Лэцзя заразилась общей атмосферой и тоже не смогла подавить ожидание. Пальцы сами крепче сжали шёлковую ленту.

Что там внутри? Игрушка? Блокнот и канцтовары? Или что-то другое?

Может, будущие дни и правда стоят ожидания?

Она вспомнила, как все эти годы отец доедал остатки еды, как в её отсутствие кое-как перебивался один, жил в пустом доме, настолько берёг деньги, что даже порванную одежду не хотел заменять.

При мысли обо всём этом Хань Лэцзя захотелось плакать.

Теперь рядом с ним будет тётя Линь. Они смогут поддерживать друг друга, заботиться, согревать, составлять друг другу компанию. В любом случае это лучше, чем одиночество, правда?

Она посмотрела на взволнованные, радостные лица отца и тёти Линь, почувствовала, как глаза защипало, и тут же опустила голову, начиная развязывать коробку, чтобы спрятать блеснувшие слёзы.

Ну вот опять. Почему она такая плакса!

Наверняка всё из-за того, что коробка слишком красивая. И принцесса на ней тоже такая красивая, такая прекрасная!

Хань Лэцзя сдержала слёзы и под взглядами всех четверых открыла коробку.

Внутри лежал полный комплект «Пять лет подготовки к магистратуре, три года пробных экзаменов: о том, как поступить в магистратуру с одного захода».

Хань Лэцзя:

—

Хань Лэцзя подавилась эмоциями. Слёзы исчезли мгновенно.

Правда, она никогда не думала, что именно при таких обстоятельствах получит полный комплект «Пяти-трёх». Даже во сне такого не представляла.

Но вот. Теперь увидела.

«Наверное, я сейчас выгляжу как персонаж комедии», — подумала Хань Лэцзя. Прекрасно. Теперь вместе с домашними «Пять лет гаокао, три года пробных экзаменов» и «Пять лет чжункао, три года пробных экзаменов» эта серия образует целую комбинацию дедушки, отца и внука.

— Цзя-мэй, тебе нравится подарок старшего брата? — с надеждой спросил отец Хань.

Под пристальными взглядами родного отца и будущей мачехи Хань Лэцзя радостно сказала:

— Нравится. Очень нравится.

— Нравится — так поблагодари брата.

Хань Лэцзя повернулась к Цзян Цинъюаню:

— Спасибо.

Спасибо тебе огромное, ага!

Глядя на дьявольскую толщину учебников, Хань Лэцзя почувствовала, как глубокая злоба знаний уже просачивается сквозь обложки и бросается на неё. В душе она даже пролила слезу умиления — совсем не умиления.

Цзян Цинъюань сказал:

— Ну... я слышал, Лэцзя скоро идёт в университет? Я не знал, что ты хочешь. А это всё равно понадобится, вот и купил.

Хань Цзяньцзюнь сказал:

— Цинъюань, ты ведь на втором курсе? Цзяцзя тоже. Вы ещё и учитесь в одном университете, сможете потом вместе заниматься.

Отец Хань объяснил, что Хань Лэцзя не первокурсница, а второкурсница.

На самом деле Цзян Цинъюань, который отлично знал сюжет, конечно же помнил: героиня тоже на втором курсе, одного с ним года. Но «не помнить, на каком курсе учится героиня» — часть раннего образа Цзян Цинъюаня, показывающая его холодность, безразличие и полное отсутствие интереса к ней.

Даже если героиня подчёркивала это бесчисленное количество раз, Цзян Цинъюань всё равно постоянно забывал и по привычке считал Хань Лэцзя первокурсницей. Просто безнадежно.

Ладно, мысли обратно к происходящему.

До этого Цзян Цинъюань ничего не нашёл в интернете и не знал, что покупать девушке. Он специально спросил продавца, и тот горячо порекомендовал комплект пособий для подготовки к магистратуре. Цзян Цинъюань тоже решил, что вариант хороший, и купил.

Кстати, в прошлой жизни у него были учебники с почти таким же названием, и помогали они очень даже отлично. Видимо, автор слишком любит писать про «пять-три» — наверняка в школьные годы тоже натерпелся.

Он хотел купить комплект и себе, но вспомнил о своём образе туповатого студента-пушечного мяса и пока отказался от идеи. Потом разберётся.

А теперь, судя по всему, он точно не ошибся! Героине так нравится. Я всё-таки гений подарков!

Ужин прошёл очень мирно, все были довольны. Цзян Цинъюань чувствовал, что впереди его ждёт светлое будущее.

.....

Ночь. Комната.

Хань Лэцзя свернулась на кровати, положив подбородок на подушку с Дораэмоном, и переписывалась с близкой подругой.

В руках у неё был учебный телефон. Он умел только звонить, отправлять сообщения, ставить будильник и делать ещё несколько простых вещей, играть на нём было нельзя. Впрочем, этих функций хватало. Такие устройства называли «сяолинтун», «телефон для стариков», а ещё «тупофон» — названий было много. Ради успешного поступления в магистратуру многие отказывались от смартфонов. Ничего не поделаешь — собственной силе воли доверять нельзя.

Лежа на кровати, Хань Лэцзя напечатала:

«Пэйпэйцзы, сегодня я встретила с новой избранницей папы и её сыном».

«Не знаю, как сказать».

«Я немного жду будущего, но мне немного страшно».

Она отправила сообщения — а потом отменила отправку. Сжимая телефон в ладонях, Хань Лэцзя задумалась.

«Чего я боюсь? Чего мне вообще бояться?»

Она перевернулась, села и посмотрела на «Пять лет подготовки к магистратуре, три года пробников» на столе. Толстый комплект занял большую часть маленькой столешницы.

Рядом стояли три-четыре стопки старых книг высотой почти полметра, которые ещё не успели убрать. Завтра в доме появятся новые жильцы, поэтому бывший кабинет собирались переделать в комнату, и книги временно перенесли сюда.

Хань Лэцзя вспомнила, как отец осторожно спросил, не против ли она, если у неё появятся тётя и старший брат. Он изо всех сил скрывал тревогу, но в глазах всё равно читалось беспокойство.

А когда она сказала, что не против, рот у него мгновенно растянулся в огромной улыбке. Потом, убирая кабинет, он даже напевал...

Она знала: папе важно её мнение, он боялся, что она будет недовольна.

Хань Лэцзя вспомнила его улыбающееся лицо. Папа действительно очень счастлив.

Она представила возможное прекрасное будущее, и уголки губ сами собой поднялись.

Хань Лэцзя не удержалась, начала кататься по кровати, уткнулась лицом в подушку и беззвучно завизжала.

А-а-а-а-а-а-а!

«Пэйпэйцзы, я правда так счастлива! Спокойной ночи!»

На этот раз она сообщение не отменила.

<http://bllate.org/book/20861/2143098>